

УДК 340

Буликян Овсеп Айкович

аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права
Казанского инновационного университета
89888881878@mail.ru

Novsep A. Bulikyan

Postgraduate Major: Civil and Business
Kazan University Innovation
89888881878@mail.ru

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СТАТУС ДОЛЖНИКА
ГРАЖДАНИНА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)**

**THE LEGAL STATUS AND THE STATUS OF DEBTOR OF A CITIZEN
BY THE RUSSIAN LEGISLATION ON INSOLVENCY (BANKRUPTCY)**

Аннотация. В данной статье рассматривают вопросы определения статуса гражданина-должника по российскому законодательству. Затрагиваются основные компоненты правового статуса должника-гражданина. Несостоятельность является важным компонентом в определении статуса гражданина-должника, которая заключается в том, что он не способен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Ключевые слова: несостоятельность, правовой статус, гражданин-должник, денежное обязательство

Abstract. In this article considered the issues of determining the status of a citizen-debtor under Russian law. Addresses the major components of the legal status of the debtor-citizen. Insolvency is an important component in determination of the status of the citizen debtor which is that it isn't capable to meet in full requirements of creditors for monetary commitments and (or) to fulfill a duty on payment of obligatory payments.

Key words: insolvency, legal status, citizen-debtor's monetary obligation

Затрагивая проблему статуса должника-гражданина по российскому законодательству, необходимо в первую очередь отметить, что под термином «должник» в гражданском праве необходимо подразумевать сторону в любом гражданско-правовом обязательстве, которая должна совершить действия по требованию кредитора:

- передать товар;
- выполнить работу;

- оказать услуги;
- уплатить денежную сумму.

Однако Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) дает иное понятие «должника», которое существенно отличается от принятого в гражданском праве. Так, по закону о банкротстве под должником нужно понимать сторону в денежном обязательстве, обязанную уплатить кредитору денежную сумму в течение установленного законом о банкротстве срока.

Следует отметить, что правовой статус должников-граждан различается и зависит от того, ведет ли или не ведет конкретный гражданин предпринимательскую деятельность. Данный факт определяет целесообразность дифференциации режима банкротства для предпринимателей и не предпринимателей. Российское дореволюционное конкурсное право имел похожий критерий дифференциации торговой и неторговой деятельности.

Сегодня, согласно п. 2 ст. 231 Закона о банкротстве положения норм о банкротстве граждан, которые не являются индивидуальными предпринимателями, не действуют. Соответствующие положения начнут функционировать с момента вступления в силу федерального закона о внесении необходимых изменений и дополнений в федеральные законы. В особенности это касается Гражданского Кодекса РФ [1], который, по мнению многих исследователей, во многом противоречит нормам о банкротстве[2].

Сегодня остро стоит проблема банкротства (несостоятельности) индивидуальных предпринимателей. Правовой статус указанных лиц возникает с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Соответствующее свидетельство определяет данный правовой статус.

П. 1 ст. 23 ГК РФ [1] фиксирует необходимость регистрации в установленном порядке предпринимательской деятельности. Порядок же регистрации находит отражение в нормах Федерального закона от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»[4].

Исследуя статус должников-граждан и индивидуальных предпринимателей важно отметить, что указанные лица являются профессиональными участниками гражданского оборота. Поэтому к их предпринимательской деятельности применяются нормы гражданского законодательства РФ согласно п. 3 ст. 23 ГК РФ[1], которые направлены на регламентацию деятельности юридических лиц, являющихся коммерческими организациями (если иное не вытекает из закона, иных правовых актов, существа правоотношения).

Правовое регулирование банкротства граждан имеет особенность, которая состоит в том, что нормы параграфа 2 главы X Закона о

банкротстве «Особенности банкротства индивидуальных предпринимателей» имеют приоритет перед нормами параграфа 1 главы X Закона о банкротстве «Общие положения»[2; 3].

В случае если гражданин не зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, то банкротство в таком случае ему не грозит. В этой связи, судебные инстанции при вынесении решений первоочередно обращают внимание на наличие соответствующего статуса у гражданина.

В случае же, если суд на основании представленных документов устанавливает, что должник-гражданин не имеет статуса индивидуального предпринимателя (либо утратил его), то заявление о признании его банкротом подлежит возвращению.

Нормы принятого закона №476-ФЗ [4] направлены на то, чтобы освободить гражданина от обязательств. Данное положение вытекает из п.3 ст. 213.28 Закона о банкротстве гражданина, где указано, что после завершения расчетов с кредиторами гражданин-банкрот освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов. Это касается и требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина. При этом нужно иметь в виду, что дело о его банкротстве не может быть возбуждено по заявлению этого гражданина в течение пяти лет с даты признания гражданина банкротом. Правило об освобождении гражданина от обязательств не применяется, когда гражданин повторно признается банкротом в течение указанного периода по заявлению конкурсного кредитора или уполномоченного органа в ходе вновь возбужденного дела о банкротстве гражданина. Таким образом, можно согласиться с мнением Кораева К.Б. [5] о том, что «нормы о банкротстве гражданина направлены не на устранение неплатежеспособного должника из сферы потребления общественного кредита, а на освобождение его от обязательств».

Что касается конкурсной способности физических лиц (граждан), то здесь ключевым является вопрос, имеет ли должник статус индивидуального предпринимателя. Если он зарегистрирован как лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, то он вполне конкурсноспособен. Если нет, то реализация процедур банкротства является невозможной.

Однако российское законодательство оставляет пути на то, чтобы в дальнейшем можно было признать конкурсноспособность и за гражданами, не являющимися индивидуальными предпринимателями. Речь идет о так называемом «потребительском банкротстве», которое существует американской правовой системе.

Пункт 3 ст. 1 Закона о несостоятельности [2] указывает, что «отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, регулируются настоящим Федеральным законом».

Вопрос об определении статуса гражданина-должника связан с закреплением за ним не только прав, но и обязанности подачи заявления в арбитражный суд о признании его несостоятельным (банкротом).

Здесь возникает логичный вопрос: наличие каких условий необходимо, чтобы должник мог реализовать свое право на обращение в арбитражный суд? Во-первых, отметим, что гражданин-должник должен подписать заявление о признании несостоятельным (банкротом) от своего имени. Однако принятие решения о ликвидации не входит в его компетенцию. Например, в производственном кооперативе решение такого вопроса относится исключительно к компетенции общего собрания; государственные или муниципальные унитарные предприятия могут быть ликвидированы по решению собственника их имущества и т.д.

Наличие указанных ниже причин обязывает должника-гражданина обратиться с заявлением в арбитражный суд:

- удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов может привести к невозможности исполнения должником денежных обязательств в полном объеме перед другими кредиторами;
- орган должника, уполномоченный в соответствии с учредительными документами должника на принятие решения о ликвидации должника, принял решение обратиться в арбитражный суд с заявлением должника. Обязательным признаком для данной процедуры является неплатежеспособности или предвидение банкротства. В противном случае, участники хозяйствующего субъекта могут оспорить принятие такого решения.
- орган, уполномоченный собственником имущества должника - унитарного предприятия, принял решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника. Такое решение вправе принять Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в лице уполномоченных им органов;
- в иных случаях. К примеру, если стоимость имущества юридического лица недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, то юридическое лицо может быть ликвидировано только в порядке банкротства (ст. 65 ГК РФ)[1]; в данной ситуации обязанность обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника возлагается на ликвидационную комиссию (ликвидатора).

Во всех вышеперечисленных случаях должник должен направить заявление в арбитражный суд не позднее одного месяца с момента возникновения соответствующих обстоятельств.

Несостоятельность является важным компонентом в определении статуса гражданина-должника, которая заключается в том, что он не способен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Статья 2 Закона о банкротстве[2] предполагает единое определение несостоятельности (банкротства) для должников по

денежным обязательствам и обязательным платежам. Для гражданина, который не занял предпринимательской деятельностью, денежные обязательства возникают на основании совершения сделок, направленных на удовлетворение его личных или семейных потребностей. Однако, денежные обязательства могут возникать по другим основаниям, среди которых:

- причинение вреда другому лицу или нарушение обязанности уплаты алиментов;
- неисполнение обязанности в сфере налоговых отношений или иных административно-правовых отношений.

Таким образом, вопрос определения статуса гражданина-должника в российском законодательстве имеет важное значение. Тем не менее, законодательство о несостоятельности (банкротстве) граждан нуждается в модернизации, т.к. многие его положения вызывают дискуссии в теории гражданского права.

Литература

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)* от 30.11.1994 N 51-ФЗ, ст. 295, ст. 307 // «Российская газета», N 238-239, 08.12.1994.

2. *Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»* от 26.10.2002 N 127-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N 43, ст. 4190

3. *Федеральный закон от 29.12.2014 N 476-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника"*

4. *Федеральный закон от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»*

5. *Кораев К.Б. Новеллы законодательства о банкротстве гражданина-потребителя // «ЗАКОН» № 3 МАРТ 2015. С. 121-127*

Literature

1. *Civil code of the Russian Federation (part one)* of 30.11.1994 N 51-FZ, Art. 295, Art. 307//*"The Russian newspaper"*, N 238-239, 08.12.1994.

2. *Federal law "About Insolvency (Bankruptcy)"* of 26.10.2002 N 127-FZ//*" collection of the legislation of the Russian Federation"*, 28.10.2002, N 43, Art. 4190

3. *The federal law of 29.12.2014 N 476-FZ "About introduction of amendments to the Federal law "About Insolvency (Bankruptcy)" and separate legal acts of the Russian Federation regarding regulation of the rehabilitation procedures applied concerning the citizen debtor"*

4. *The federal law of August 8, 2001 N 129-FZ "About the state registration of legal entities and individual entrepreneurs"*

5. *Korayev K. B. Short stories of the legislation on bankruptcy of the citizen consumer// "LAW" No. 3 MARCH 2015. Pp. 121-127*